

Кирилл Шаховцов

Льгота ли быть селькупом?

“Им же сейчас льготы пошли...
народностям Севера...”

Из интервью, 2001 г.

Кем по национальности записаны ваши дети?

Сейчас у Светланы новый паспорт, там не записывают. Так они и не отрицают, что они остяки. У меня и Светлана, у меня и Сережка, который погиб в 1994 году [...] Хотя и отец у них русский из Новосибирска. И девчонки у меня ни грамма стесняются, хотя отец у них наполовину русский, наполовину немец.

Как Вы думаете, нужно ли сейчас преподавать в школе селькупский язык?

Я считаю, что нужно. Вот даже в Напасе есть семьи, где дети натурально чистые остяки, не смешанная кровь. Вот мои дети – смешанные, а я – нет, и то у меня кровь смешанная: тымские и колпашевские. [...] Все по-русски говорят. Ну, как это объяснить? Что-то иметь свое все равно надо. А тут бы свой язык знали. У нас ничего своего нету, только в паспорте указана национальность, и все. Мы даже этих льгот не видим, какие пишутся эти льготы. Они только на бумаге. [...] Сейчас хотя бы какие-нибудь льготы чтоб были при поступлении, [...] если в ВУЗ поступил ребенок, чтоб хоть какое-то отчисление шло.¹

* * *

Едва коснувшись темы преподавания в школе родного языка, мой разговор с жительницей села Напас снова вернулся к льготам для представителей коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС). Льготы – неперенный мотив не менее двух третей всех интервью, собранных за время 3 экспедиционных выездов в Томскую область (в 1999-2001 гг.). Практически любой разговор о проблемах КМНС так или иначе затрагивает тему льгот независимо от того, принадлежит информатор к коренному населению или нет. И в том же разговоре обязательно всплывает вопрос “а есть ли еще остяки?” И дается ответ, точнее, два ответа. С одной стороны, остяков нет (“Так если бы их много было, остяков-то, а то ведь их нет. Зачем оно все теперь?”²), а с другой – они определенно есть. Более того, остяки выступают как очень странная “категория” населения: в их число можно “записаться”, словно в организацию.

В этой статье я хочу предложить вариант интерпретации роли льгот при “записи в остяки”, т.е. при выборе национальности лицами, рожденными в смешанных семьях.

Во избежание терминологических недоразумений необходимо сразу оговорить использование названий *остяки* и *селькупы*. Утвердившийся в качестве официального наименования термин *селькуп* в обыденной речи практически не используется как самими селькупам, так и численно преобладающим русским населением, вместо него применяется термин *остяки*, которым с XVII в. на территории современной Томской области обозначаются не только селькупы, но и ханты. Термин *остяк* в настоящее время утвердился в качестве самоназвания среди большинства селькупов Томской области независимо от принадлежности к различным этнотерриториальным (диалектным) группам. Самоназвания этих групп (*сюссюкум*, *шйшкуп*, *чумулькуп* и др.) можно считать практически вышедшими из употребления в связи с уменьшением числа носителей диалектов и общеупотребительностью термина *остяк* в разговорной речи.³ Далее в тексте использование названия *остяк* будет ограничено цитатами из интервью.

При написании настоящей статьи были использованы собственные полевые

материалы, собранные в 1999-2001 гг. в Верхнекетском (пгт. Белый Яр в 2001 г., п. Степановка в 1999 и 2001 гг.), Каргасокском (с. Каргасок в 2000 и 2001 гг., с. Напас и п. Молодежный в 2001 г.), Колпашевском (г. Колпашево и д. Иванкино в 1999-2001 гг., с. Тогур в 1999 и 2001 гг.) и Парабельском (с. Парабель и д. Толмачево в 2000 и 2001 гг., с. Нарым и д. Тюхтерево в 2000 и 2001 гг., д. Мумышево в 2001 г.) районах, а также данные похозяйственных книг и документы из архивов Отделов ЗАГС перечисленных районов.

Объектом настоящего исследования является южная группа селькупов, расселенная в 5 районах Томской области: Александровском, Верхнекетском, Каргасокском, Колпашевском и Парабельском. Численность южных селькупов в настоящее время может быть определена лишь приблизительно; оценки колеблются в пределах от 1500-1550 чел.⁴ (автор) до 1700 чел. (Департамент Федеральной государственной службы занятости населения по Томской области), точные данные будут в распоряжении исследователей только после публикации результатов Всероссийской переписи населения 2002 г.⁵ По территории области селькупское население распределено весьма неравномерно, так более половины южных селькупов (842 чел. по состоянию на 1 января 2001 г.) проживают на территории Каргасокского района, в каждом из остальных районов их численность не превышает 220 чел.

При введении своего рода “поправки” на современность можно сказать, что структура пространственного размещения селькупского населения соответствует описанной в литературе традиционной⁶: поселки располагаются по берегам рек, в теплое время года являющихся основными путями сообщения, число жителей таких поселков (за исключением районных центров) также невелико. Смысл упомянутой “поправки” – в сохранении масштаба. Возросшие расстояния между населенными пунктами компенсируются скоростью средств передвижения, рост населения – изменением восприятия численности. Собранный в себя жителей окрестных юрт поселок с населением в 300-500 человек в настоящее время считается маленьким, расстояние же до ближайшего соседнего поселка возросло в несколько раз в следствие ликвидации “бесперспективных” деревень и юрт (с 15-25 до 30-60 км. по воздушной линии). Например, в 1897 г. население бассейна р. Тым составляло всего 405 чел. в 23 населенных пунктах⁷, к 2001 г. число поселков сократилось до 6, а население выросло примерно до 4000 чел. Аналогичная ситуация сложилась и в верхнем течении р. Кети (выше пгт. Белый Яр), где население сконцентрировано в 6 населенных пунктах, расстояние между которыми по воздушной линии составляет 30-65 км., в то время как в конце XIX в. на этой территории находилось более 20 селькупских юрт.

В настоящее время для селькупов, как и для коренного населения Томской области в целом, характерна крайне низкая занятость: так, по сведениям, предоставленным Администрацией Колпашевского района, в 2000 г. из проживающих в районе 166 селькупов постоянную работу имели только 38, в Каргасокском районе из 842 чел. в 2001 г. были постоянно заняты лишь 67, т.е. около 8%. Такая ситуация является следствием почти одновременного закрытия в начале 1990-х гг. большинства коопзверопромхозов (например, в с. Напас, пп. Молодежный, Степановка, Новый Васюган), ликвидации рыболовецких хозяйств (в дд. Иванкино, Ласкино, Мумышево), в которых было занято большинство мужского населения поселков. Инфраструктура таких предприятий (бухгалтерия, зверофермы, пекарни, магазины, медпункты) обеспечивала работой женщин.

Вследствие этого основными источниками средств существования для сельского населения северных районов Томской области стали традиционные занятия коренного населения: охота и рыболовство, а также сбор дикоросов. Следует отметить, что к настоящему времени способы и орудия охоты и рыболовства у селькупов и у пришлого населения уже не различаются. Охотники-селькупы пользуются такими же

огнестрельным оружием и покупными капканами, что и представители других национальностей, живущие в тех же поселках; в рыболовстве же пришлое население восприняло некоторые традиционные селькупские способы и орудия лова, рыбаки вне зависимости от своей национальной принадлежности, как правило, помимо моторной лодки имеют и традиционный обласок селькупского или хантыйского типа (либо только обласок).

Как отмечают исследователи, работавшие в Томской области, за годы, последовавшие за прорывом эндогамии территориально-диалектных групп селькупов в начале XX в.⁸, процессы аккультурации и ассимиляции южных селькупов в численно преобладающей русской среде зашли чрезвычайно далеко.⁹ Если в конце первого десятилетия прошлого века 24,5% селькупов заключали браки за пределами своих эндогамных групп¹⁰ (т.е. в первую очередь с селькупам из других групп, и лишь затем – с хантами, эвенками, татарами и русскими), то к середине столетия эта цифра превысила 80%, а в 1996-1999 гг. достигла 100%, причем в данном случае в качестве эндогамных подсчитаны уже “однонациональные”, т.е. межселькупские браки (см. таблицы 1 и 2).

Таблица 1. Динамика распространения национально-смешанных браков у среднеобских селькупов в 1946-1985 гг.¹¹

Годы	Всего браков	Однонациональные браки		Национально-смешанные браки	
		кол-во	%	кол-во	%
1946-1950	95	15	15,8	80	84,2
1951-1955	77	12	15,8	65	84,2
1956-1960	95	9	9,5	86	90,5
1961-1965	97	16	16,5	81	83,5
1966-1970	62	5	8,1	57	91,9
1971-1975	66	8	12,1	58	87,9
1976-1980	90	4	4,4	86	95,6
1981-1985	77	2	2,6	75	97,4
Всего	659	71	10,8	588	89,2

Таблица 2. Динамика распространения национально-смешанных браков у селькупов Верхнекетского (без пгт. Белый Яр), Каргасокского и Парабельского районов Томской области в 1986-1999 гг.

Годы	Всего браков	Одно-национальные браки	Национально-смешанные браки
------	--------------	-------------------------	-----------------------------

		кол-во	%	всего		с русскими	
				кол-во	%	кол-во	%
1986-1990	29	2	6,9	27	93,1	25	86,2
1991-1995	51	1	1,9	50	98,0	47	92,1
1996-1999	35	0	0,0	35	100,0	32	91,4
Всего	115	3	2,6	112	97,4	104	90,4

Тем не менее, как видно из таблиц 1 и 2, доля межнациональных браков, заключаемых южными селькупами, в последние 50 лет достаточно стабильна и ее численное выражение в конкретные годы зависит, скорее от доли селькупов среди потенциальных брачных партнеров, нежели от гипотетических колебаний брачных предпочтений.

В приведенной статистике в качестве селькупов учтены все лица, в актовых записях о браках которых указана данная национальность. Однако, обратившись к генеалогиям информаторов¹², приходится констатировать, что “чистых” селькупов среди них практически не осталось. Особенно это касается представителей послевоенных поколений, которые по своему облику уже мало чем отличаются от пришлового русскоязычного населения: “... есть селькуп, которого видно, что он селькуп, а есть же так: мать или отец русские, и его не поймешь”¹³.

Информаторы, как русские, так и селькупы, в качестве основного мотива для “записи в остяки” называют получение непосредственной выгоды, позволяющей несколько компенсировать разрыв между уровнем доходов сельского населения и постоянно растущей стоимостью жизни: “Сейчас, вроде, стали какие-то льготы: лося добыть, сколько-то соболей добыть нам разрешается”¹⁴.

Председатели районных ассоциаций КМНС единогласно сообщают¹⁵, что желающие “записаться в остяки”, приходя к ним за подтверждением принадлежности к селькупскому этносу¹⁶, открыто мотивируют свое решение именно экономическими соображениями: возможностью льготной заготовки дров (по словам председателя Каргасокского отделения ассоциации коренных народов Севера “Колта куп” А.Д. Агеевой¹⁷, освобождение от платы за заготовку дров¹⁸ уже побуждает людей к обращению в ассоциацию для подтверждения селькупской национальности), получения делового леса для постройки или ремонта жилища¹⁹, бесплатных лекарств²⁰, возможностью внеочередного выделения охотничьих угодий, льготного получения лицензий на добычу определенных видов зверя²¹. Перечень льгот, предоставляемых федеральным законодательством, публикуется Ассоциацией коренных малочисленных народов Крайнего Севера и Дальнего Востока РФ и распространяется в регионах.

Не последнюю роль в выборе коренной национальности взрослыми для своих детей и молодежью самостоятельно играет возможность льготного поступления в некоторые высшие учебные заведения: например, в Санкт-Петербургский университет технологии и дизайна или на Факультет народов Крайнего Севера Российского государственного педагогического университета. На территории Томской области такую возможность предоставляет Томский государственный педагогический университет.

Еще в 1961 г. З.П. Соколова в своей работе, написанной по материалам экспедиции 1958 г., так объясняла выбор селькупской национальности детьми в смешанных семьях: "... это объясняется в значительной степени тем, что представители коренного населения Севера пользуются рядом льгот (в образовании: бесплатное обучение и содержание в школах-интернатах, в медицинском обслуживании, налоговом обложении и др.)"²². В 1988 г. руководитель Комплексной селькупской экспедиции В.И. Васильев писал в докладной записке: "такой прикладной, если можно так выразиться, подход к определению своей национальности, тем не менее фиксируется во многих смешанных семьях с участием томских селькупов, да и не только селькупов". И далее: "...для определенной части молодежи [...] выбор национальности определяется не принадлежностью к этносу отца или матери, а возможностью получить те или иные льготы в различных сферах жизненной деятельности (внеконкурсное поступление в Вуз, первоочередное получение квартиры (в городских условиях), обучение детей в школе-интернате с государственной дотацией или полностью за счет государства и т.п.)."²³

Однако, несмотря на предоставляемые представителям коренных народов льготы доля детей, "унаследовавших" в смешанных семьях селькупскую национальность, неуклонно снижалась все послевоенные годы.²⁴ В качестве объяснения можно выдвинуть следующее предположение: в период экстенсивного развития на традиционных селькупских землях добывающих отраслей промышленности (лесной и нефтегазовой) сложились условия, при которых "социальный комфорт", обеспечивавшийся среди прочего и номинальной принадлежностью к русскому (или иному "большому") народу, воспринимался как большая ценность, нежели экономическая выгода от пользования льготами.

Резкое изменение в отношении к выбору родителями национальности детей в национально-смешанных семьях приходится на вторую половину 1980-х годов, т.е. на начало как "перестройки", так и ощутимых проявлений кризиса советской экономики. Еще в середине 1980-х, по данным Л.Т. Шаргородского, детей от смешанных селькупско-русских браков при рождении в основном записывали русскими²⁵. Лишь в 26,2% случаев дети сохраняли национальность родителя-селькупа.²⁶ Но подавляющее большинство рожденных после 1986 г. уже записаны селькупам.

Следует также отметить, что в Томской области данное явление совпадает по времени и с закрытием части интернатов народов Севера: например, в д. Иванкино, где, по информации сотрудников сельской администрации²⁷, интернат был закрыт в конце 1980-х гг., всех родившихся после этого в смешанных семьях детей родители в похозяйственной книге²⁸ записали селькупам.

Существенным изменением в правовой базе, повлиявшим на численность селькупов, стало появление в постсоветское время у лиц, родившихся в смешанных русско-селькупских семьях, возможности изменить однажды выбранную национальность.²⁹ Если ранее формальная национальная принадлежность "передавалась" ребенку одним из родителей и, при получении паспорта он, как правило, лишь подтверждал родительский выбор (родители выбирали национальность своему ребенку, например, при заполнении похозяйственной книги и оформлении документов в школе³⁰), то теперь он получил возможность оперировать ею самостоятельно, исходя из самых различных побуждений.

В связи с этим определенный интерес представляет отмеченный Г.А. Аксяновой на основании данных районных администраций и Ассоциаций малочисленных народов Севера скачкообразный рост численности селькупов в 1996 г. по сравнению с 1995 г. За один год селькупское население Томской области увеличилось с 1277 до 1670 чел., т.е. на 393 чел. или на 31%.³¹ И Г.А. Аксянова объясняет это явление именно сменой

национальности метисами.

Мои подсчеты, сделанные в 2001 г. по данным тех же источников, позволяют оценить общую численность селькупов в 1500-1550 чел., т.е. дают не только заметно меньший результат, но и предполагают более плавный рост численности в период с 1989 по 2001 г. Установление причин столь существенного расхождения представляется важным, помимо прочего, еще и потому, что, полагая верными как данные Г.А. Аксяновой, так и свои, я вынужден сделать предположение о временном уменьшении в промежутке между 1996 и 1999 г. численности селькупов более, чем на 100 чел. на фоне выраженной тенденции роста.

Пока в Томской области выдавались паспорта советского образца (до 1997-1999 г.), для изменения национальности необходимо было предъявить в паспортный стол районного отдела внутренних дел паспорт либо свидетельство о рождении родителя или бабушки/дедушки с соответствующей записью в графе “национальность”.

В связи с проводящимся с 1997 г. обменом паспортов Советского Союза на паспорта Российской Федерации, в которых не предусмотрена возможность указать национальность гражданина, возникает вопрос о способе подтверждения национальной принадлежности, т.е., в случае представителей КМНС, и о подтверждении права на льготы, которые, как правило, жестко привязаны к паспортной национальности гражданина: например, в Постановлении главы Парабельского района Томской области №202 от 6 июня 2000 г., определяющем зоны льготного рыболовства, это выражено предельно четко – “2. Считать документом, определяющим национальность и дающим эту льготу, *только* паспорт гражданина РФ” (курсив мой – К.Ш.).

До декабря 1999 г. Ассоциацией “Колта куп” выдавались так называемые “селькупские удостоверения”, являвшиеся неофициальным и, скорее, символическим способом фиксации национальной принадлежности, поскольку в то время абсолютное большинство селькупов имело на руках паспорта старого образца. Однако, в ближайшем будущем (замена паспортов должна завершиться к 2004 г.) может возникнуть насущная потребность в подобных документах и в придаче им официального статуса, если Правительством Российской Федерации не будет принято решение об ином способе указания национальности граждан.

* * *

Безусловно, экономические льготы не могут быть признаны исчерпывающим объяснением процессам, происходящим в среде селькупов Томской области. Для части моих информаторов быть селькупом означает быть (или пытаться быть) хозяином на своей земле, на земле своих предков, вести тот образ жизни, который выберут они сами. С другой стороны, представление о закрепленных законом льготах прочно связано с понятием “коренные народы” в сознании как представителей КМНС, так и численно преобладающего русскоязычного населения исследуемого региона. В современных условиях, когда процессы аккультурации и ассимиляции зашли уже чрезвычайно далеко, можно высказать предположение о том, что право пользования льготами становится этнодифференцирующим признаком, занимая в системе последних место физического облика.

1. 1Записано 12 июля 2001 г. в с. Напас Каргасокского района

2. 2Записано 10 июля 2001 г. в с. Напас Каргасокского района

3. 3Шаховцов К.Г., Функ Д.А. О современных процессах формирования этнической самоидентификации у селькупов Томской области // Этнография народов Западной Сибири: к юбилею д.и.н. проф. З.П. Соколовой. М., 2000. С. 312.

4. 4Подсчитано по данным Администраций Верхнекетского, Каргасокского, Парабельского (по состоянию на 1 января 2001 г.) и Колпашевского (по состоянию на 1 января 2000 г.) районов, а также парабельской районной и томской областной ассоциаций КМНС.

5. ⁵ Численность селькупов в Томской области, по данным переписи, опубликованным Федеральной

службой статистики на сайте www.perepis2002.ru, составляет 1787 человек. Там же приводятся (к сожалению, без разбивки по регионам) сведения о вариантах ответа на вопрос о национальной принадлежности: в целом по России назвались *селькупами* 4080 человек, *сѣлькупами* – 7, *суссе кумами* – 18, *чумыль-купами* – 4, *шелькупами* и *шелькумами* – по 3, еще 346 человек предпочли назваться *остяками*. Основываясь на существующей этнографической литературе и собственных полевых материалах, можно с высокой вероятностью предположить, что варианты самозваний *сѣлькуп* и *шелькуп/шелькум*, зарегистрированы у представителей северной (тазовско-туруханской) группы селькупов, а варианты *суссе кум* и *чумыль-куп* – у южных (томских) селькупов. Опубликованные данные не дают возможности высказать обоснованные предположения о распределении назвавшихся *остяками* среди селькупов, хантов и, возможно, кетов, можно лишь говорить, что в их числе должны быть и представители селькупов Томской области. Также можно предположить, что некоторое число селькупов может быть и среди 1228 человек (в целом по РФ), выбравших самоназвание *кет* (Л.Т. Шаргородский зафиксировал его употребление у части южных селькупов в конце 1980-х гг.).

6. 6Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972.; ее же: Селькупы XVII века (очерки социально-экономической истории). Новосибирск, 1981.
7. 7Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // Записки РГО по отделению статистики. СПб., 1911. Т. XI. Вып. 2. С. 156-157.
8. 8Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы у селькупов. М., 1994. С. 26.
9. 9Шаховцов К.Г., Функ Д.А. О современных процессах формирования этнической самоидентификации у селькупов Томской области // Этнография народов Западной Сибири: к юбилею д.и.н. проф. З.П. Соколовой. М., 2000. С. 310-324.; так же см.: Соколова З.П. О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов, хантов и эвенков Томской области // СЭ, 1961, №3. С.45-52; Васильев В.И. Этническая ситуация в бассейне реки Тым (исторический ракурс и современность) // Проблемы антропологии и исторической этнографии Западной Сибири. Омск, 1991. С.52-61; Кулемзин В.М. Некоторые наблюдения над деградацией культуры чулымцев, селькупов и хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург, 1992. С.126-129; Пелих Г.И. В тайге умирает народ ... // Северная книга. Томск, 1993. С.56-60; Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы у селькупов. М., 1994. 186 с.; Аксянова Г.А. Антропология о традициях и современных тенденциях в расовом составе коренного населения Томской области // Традиционное и современное в культурах Томского Севера. Томск, 1999. С. 108-142.
10. 10Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы..., С. 26.
11. 11Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы..., Табл. 26.
12. 12См. также: Аксянова Г.А. Антропология о традициях и современных тенденциях в расовом составе коренного населения Томской области // Традиционное и современное в культурах Томского Севера. Томск, 1999.
13. 13Записано Д.А. Функом 28 июля 1999 г. в г. Колпашево
14. 14Записано 12 июля 2001 г. в с. Напас Каргасокского района
15. 15Записано в с. Каргасок 24 июля 2000 г., 27 июля 2000 г. в д. Толмачево, 5 августа 2000 г. в д. Иванкино.
16. 16В отсутствие разработанной процедуры смены национальности районные паспортные столы нередко требовали предоставления справки из местной ассоциации КМНС о наличии у гражданина предков из числа коренных народов.
17. 17Записано в с. Каргасок 24 июля 2000 г. и 2 июля 2001 г.
18. 18Статьей 107 Лесного Кодекса РФ представители коренных малочисленных народов освобождаются от платы “за пользование лесным фондом для собственных нужд”.
19. 19Решением Государственной думы Томской области №570 от 9 октября 1997 г. представителям КМНС предоставляются следующие льготы для пользования лесным фондом: “а) заготовка деловой древесины для ремонта жилых помещений и хозяйственных построек в объеме до 20 м³ один раз в 5 лет; б) заготовка деловой древесины для строительства жилых помещений в объеме до 100 м³ при наличии акта на землепользование не чаще одного раза в 10 лет; в) заготовка деловой древесины для обустройства садовых и дачных участков в объеме до 30 м³ в разовом порядке при наличии акта на землепользование; г) заготовка второстепенных лесных ресурсов (ежегодно)”.
20. 20Пункт 3 Постановления Правительства РФ №890 от 30 июня 1994 г. “О государственной поддержке медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения” определяет “Перечень групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные средства и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно, согласно приложению №1”. Одной из таких групп являются КМНС, проживающие в сельской местности районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий.
21. 21Статья 49 Закона РФ “О животном мире” предоставляет гражданам, принадлежащим к коренным

малочисленным народам и их объединениям “право на приоритетное пользование животным миром”, которое “включает в себя: предоставление первоочередного выбора промысловых угодий гражданам, принадлежащим к группам населения, указанным в части первой настоящей статьи и их объединениям; льгот в отношении сроков и районов добывания объектов животного мира [...] исключительное право на добывание определенных объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности”.

22. 22Соколова З.П. О некоторых этнических процессах..., С. 50.
23. 23Васильев В.И. Этническая ситуация в бассейне реки Тым. Докладная записка, 1988. ЦДНИ ТО, ф. 607, оп. 31, д. 623, лл. 30-31.
24. 24Шаховцов К.Г., Функ Д.А. О современных процессах..., С. 320.
25. 25Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы..., С. 100.
26. 26Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы..., С. 68-69.
27. 27Записано 24 июля 1999 г. в д. Иванкино.
28. 28В свидетельстве о рождении указываются только национальности родителей. В сельской местности похозяйственная книга являлась (и является до сих пор) первым в жизни гражданина документом, в котором указывалась его национальность, причем независимо от возраста, т.е. в данном случае национальность ребенка указывали родители еще задолго до того момента, когда он при получении паспорта мог бы сделать самостоятельный выбор.
29. 29В первые годы после развала СССР сложилась практика смены паспортной национальности взрослым населением, в то время как ранее возможность выбрать или изменить свою национальность предоставлялась гражданину лишь однажды – в возрасте шестнадцати лет при получении паспорта. В настоящее время на этот счет не существует единых правил, и в каждом субъекте федерации действуют свои нормы (или сохранен прежний подход).
30. 30В школьной документации национальность учащихся указывалась, как минимум, в их личных делах и в классных журналах.
31. 31Аксянова Г.А. Антропология о традициях и современных тенденциях в расовом составе коренного населения Томской области // Традиционное и современное в культурах Томского Севера. Томск, 1999. С. 108 и Табл. 2.